

Изначально Чжуан Чжун и Фэн Хуань могли бы проехать вместе еще несколько дней, но Чжуан Чжун подумал, что если он въедет в Мэйсянь один, это заставит местных чиновников ослабить бдительность, и он сможет лучше разобраться в их истинной сути. Так он сможет действовать осторожнее, а уже при необходимости использовать имя Фэн Хуаня. Хотя многие знали, что он сторонник Фэн Хуаня, это не то же самое, что знать, что он приехал в Юньчжоу под охраной Фэн Хуаня. К тому же, путешествие в составе большого отряда было слишком заметным, и ему было бы неудобно изучать настроения народа.

Хотя решение было принято заранее, Фэн Хуань посчитал, что Чжуан Чжун специально избегает его, и, когда уезжал, выглядел возмущенным. Чжуан Чжун пообещал, что через месяц он сможет приехать за подарком, и только это заставило Фэн Хуаня его отпустить. Фэн Хуань уехал, приказав охранникам сопровождать его: четверо шли рядом, а остальные притворялись простыми горожанами. Все охранники были неприметными, только один, назначенный служителем в ямене, начальник стражи по фамилии Чжан, был высоким и крепким, остальные же ничем не выделялись.

Чжуан Чжун, закрыв глаза, отдыхал в повозке и уже почти заснул, когда услышал снаружи шум. Возница сказал:

- Господин, повозка госпожи Фан насмерть сбила человека, его родственники сейчас устраивают скандал.

Чжуан Чжун поспешно встал и выпрыгнул из повозки. Повозка Фан Инъин ехала впереди, и вокруг нее уже собралась толпа.

- Моя несчастная свекровь, ты умерла такой ужасной смертью! Сегодня утром ты еще готовила нам, как же так случилось, что ты умерла?

- Мама, очнись! Ты, проклятый, убил мою мать, я заставлю тебя заплатить за это жизнью!

- Старший брат, невестка, успокойтесь, разве мы, простые люди, можем связываться с теми, кто ездит в повозках...

- Ты ублюдок! Всю жизнь ты ел и пил у нас, а теперь смеешь так говорить! Если я не отомщу за смерть своей матери, какой же я сын? Говорю вам, неважно, кто вы такие, но если вы посмели сбить мою мать, я вас не пощажу!

- Не говори ерунды! Твоя мать уже лежала здесь, наша повозка даже не переехала ее! Как мы могли сбить ее?

Чжуан Чжун услышал голос возницы.

- О, Небеса! Мама, ты умерла так несправедливо! Тебя сбила повозка, а они даже

отказываются это признавать! Это беспредел, это беспредел! Девушка, судя по вашему виду, вы образованная и благовоспитанная, почему же у вас такое злое сердце?

Охранники расступились, и Чжуан Чжун прошел вперед. Он увидел старуху, лежащую посреди дороги, рыдающую молодую женщину, стоящую на коленях рядом, а также мужчину, который в ярости хотел разделаться с Фан Инъин. Если бы не охранники, кто знает, чем бы это закончилось. Недалеко от этой дороги находилась деревня, и, услышав о случившемся, жители поспешили сюда. Узнав, что старушка погибла под колесами повозки, все стали осуждать Фан Инъин.

Фан Инъин побледнела. Она вспомнила, как ее изгнали из дома за рождение уродца, и сейчас выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок.

Чжуан Чжун поспешил к ней.

- Сестра, не бойся, я здесь.

Только тогда Фан Инъин пришла в себя и выдавила улыбку.

- Со мной все в порядке, просто... Эх, не будем об этом. Мы действительно не сбивали эту женщину. Повозка ехала нормально, но возница внезапно остановился. Мне стало любопытно, я выглянула и увидела, что эта женщина лежит впереди, в двух шагах от головы лошади.

Мужчина пришел в ярость.

- Все дошло до такого, а ты все еще не хочешь признаться! У тебя действительно злое сердце! Я отведу тебя к властям, чтобы восстановить справедливость для моей матери!

К ним подошел взрослый мужчина и сказал:

- Далан, не горячись. Эта девушка, должно быть, впервые столкнулась с подобной ситуацией, да и виноват здесь ее возница. Она оказалась в таком положении только потому, что возница ее обманул. Судя по тому, как она говорит, эта девушка, видимо, приезжая. Жить вдали от дома и так нелегко, так что не стоит ее слишком сильно притеснять. Если женщину запрут в грязном месте, ей не останется никакой надежды на спасение. К тому же человек уже умер, а эта девушка не хотела этого. Вон сколько тут места, почему твоя мать не могла пройти по какой-нибудь другой дороге, а пошла именно по главной? Давай лучше решим это дело миром.

Мужчина же громко заорал:

- Нет! Она сбита мою мать, я не могу так легко простить ей это! Я заставлю ее заплатить кровью за кровь!

- Твоя мать уже умерла, мертвых не воскресить. Лучше пусть эта девушка заплатит побольше денег на гроб, чтобы твоя мать могла упокоиться с миром, - сказал старик, а затем повернулся к Фан Инъин. - Этот человек - известный в нашей деревне простофиля, очень послушный парень, всегда о матери заботился, а ты сбила его мать. Это действительно... Если не хочешь попасть в суд, лучше заплати и избавься от неприятностей.

Мужчина, однако, был крайне недоволен:

- Второй дядя, как ты можешь так поступать! Мне не нужны деньги, я хочу, чтобы она ответила за содеянное.

Второй дядя одновременно утешал молодого человека и говорил с Фан Инъин о деньгах, при этом полностью игнорируя Чжуан Чжуна. В этом нельзя было винить его: Чжуан Чжун выглядел молодо, а Фан Инъин была одета как замужняя женщина и, судя по всему, была человеком с твердым характером. К тому же он думал, что, поскольку вдова вынуждена была прокормить брата, то, скорее всего, именно она и была главой семьи. А главное, с женщиной легче договориться.

Чжуан Чжун дал знак Люйлянью, чтобы та помогла Фан Инъин уйти, но та не послушалась и сказала:

- Я останусь здесь.

Чжуан Чжун не стал возражать.

- Я главный в нашей семье, если у тебя есть что сказать, говори со мной.

Второй дядя лишь на мгновение заколебался, а затем доброжелательно сказал:

- Я сейчас задержу его, а ты дай ему денег и уходи поскорее. Я с племянником как-нибудь договорюсь. Его мать была трусливой, должно быть перепугалась из-за вас, да еще и ударилась, вот и умерла. Не то чтобы вы одни виноваты, но все же вы насмерть ее сшибли. Откупитесь - и вам самим спокойнее будет. Вам, приезжим, тоже нелегко, если вляпаетесь в неприятности, боюсь, что впоследствии вам будет трудно вести дела в этих краях.

Мужчина вскочил.

- Второй дядя, почему ты на их стороне? Это же они убили мою мать, почему ты их не винишь?!

Второй дядя снова повернулся к нему и стал утешать его, но мужчина по-прежнему выглядел разъяренным, словно готов в любой момент наброситься на них. Мужчина был высоким и крепким, с глазами, как медные колокольчики, и выглядел довольно устрашающе.

Чжуан Чжун присел на корточки рядом со старушкой.

- Что ты делаешь?! Не смей трогать мою мать! - Мужчина подскочил, пытаясь оттащить Чжуан Чжуна, но его остановил начальник стражи Чжан. Мужчина попытался вырваться, но обнаружил, что это невозможно - у этого человека были навыки кунг-фу!

- Ты говоришь, что твою мать насмерть сбила наша повозка?

Женщина, стоящая на коленях у тела старушки, рыдала:

- Я видела это собственными глазами. Мама шла себе спокойно, а тут вдруг выскочила эта повозка и сбила ее. Я тут же подбежала, а мама уже не дышала.

- Ты говоришь, что твоя мать пришла сюда сама?

Женщина, вытирая слезы, кивнула, а возница поспешно воскликнул:

- Это не так! Эта женщина уже лежала здесь!

Мужчина еще раз попытался вырваться, но снова был остановлен начальником стражи Чжаном. Остальные начали подбадривать его и осуждать, говоря, что они, будучи богатыми, лишены сострадания и пренебрегают человеческой жизнью.

Чжуан Чжун был одет в простую одежду, как и остальные, и выглядел как обычный торговец. Хотя их одежда и повозка не выделялись, те, кто мог позволить себе повозку, не были из простых семей, а имели некоторое состояние.

- Ты говоришь, что твоя свекровь еще сегодня утром готовила вам завтрак?

Молодая женщина кивнула, а мужчина нетерпеливо спросил:

- Зачем ты это спрашиваешь?!

- А вчера вечером с ней все было в порядке? Было ли что-нибудь необычное?

Молодая женщина украдкой взглянула на мужчину, а тот ответил:

- Все было в порядке, вчера она еще воду таскала, все в деревне видели. Не думай уклониться от ответственности, моя мать была здорова!

Чжуан Чжун холодно усмехнулся и вдруг громко приказал:

- Быстро схватите этих двух убийц!

Охранники тут же схватили их. Женщина и мужчина были крепко связаны, но на их лицах все еще читалось недоумение, они совершенно не успели сориентироваться.

- Вы, вы, злодеи! Вы сбили мою мать, а теперь еще и хотите убить нас, чтобы замять дело. Убивают! Они хотят вырезать всю деревню!

- Мама, ты умерла такой ужасной смертью! Небеса, взгляните! Как в этом мире могут быть такие жестокие люди, которые насмерть сбили человека, а теперь еще и хотят убить нас, чтобы замять дело!

Увидев это, собравшиеся подняли мотыги и пошли на Чжуан Чжуна, к ним присоединялось все больше и больше людей. Но даже при этом, благодаря охранникам, присланным Фэн Хуанем, никто не мог дотянуться до Чжуан Чжуна и его спутников. Чжуан Чжун не стал ничего объяснять, пока не появился человек, назвавшийся старостой. Тогда он наконец заговорил.

- Ты и есть староста деревни Хэси?

Увидев, что Чжуан Чжун всем своим видом излучает порядочность, староста невольно забеспокоился. Он слышал, что скоро вступит в должность новый глава уезда, и его охватило зловещее предчувствие. Но, вспомнив, что, по слухам, до вступления в должность оставалось еще несколько дней, он немного успокоился. Тем не менее, не смея проявить неуважение, он ответил:

- Этот старый и невежественный человек староста.

- Я давно слышал, что жители деревни Хэси жестоки и свирепы, и что любой прохожий, как пролетающий гусь, не сможет пройти мимо, не лишившись слоя кожи. Раньше я думал, что это преувеличение, но теперь вижу, что это действительно так!

У старосты на спине выступил холодный пот, и он неловко улыбнулся.

- Э-э, это все недоразумение.

Мужчина был недоволен.

- Староста, не смей говорить ерунду только потому, что этот юнец хорошо выглядит! Не думай, что мы не знаем, что ты замышляешь. Если ты хочешь...

- Заткнись! - Сердито рявкнул староста. Увидев такое выражение лица старосты, мужчина занервничал и не осмелился больше ничего сказать.

- Молодой господин, не слушайте чепуху, которую несет этот тупица. Только ведь человек умер прямо перед вашей повозкой. Если вы никак не отреагируете, будет нехорошо, да и для вас это не к добру.

Чжуан Чжун усмехнулся:

- В такой момент ты еще смеешь говорить о деньгах! Не говоря уже о том, как умерла эта пожилая женщина. Я только что осмотрел ее тело: она умерла не менее семи часов назад. Сейчас полдень, а это значит, что она умерла еще вчера ночью, в иньши! А эти двое только что сказали, что вчера вечером она была еще жива и даже готовила им завтрак утром. Неужели они видели ожившего мертвеца, который все это делал, а потом сам лег под колеса нашей повозки?

Женщина и мужчина были потрясены. Женщина, побледнев, обмякла на земле, а мужчина, вздернув подбородок, прорычал:

- Ты несешь чушь! С чего ты взял, что она умерла вчера? Ты явно выдумываешь все это, чтобы уйти от ответственности!

Чжуан Чжун презрительно фыркнул:

- Тело твоей матери уже начинает вонять, ты что, всех за дураков принимаешь? На открытых участках кожи ясно видны трупные пятна, при нажатии пальцем они не исчезают, пальцы жесткие, глаза мутные, зрачки расширены, на их поверхности есть мелкие морщинки - все это указывает на то, что смерть наступила более семи часов назад! Кроме того, у тех, кого затоптали лошади, тело приобретает желтоватый оттенок, руки раскинуты в стороны, а вокруг рта и носа часто сочится кровь черного цвета. У покойной таких признаков нет, и хотя сейчас невозможно внимательно осмотреть тело, можно с уверенностью утверждать, что она не погибла от удара лошади.

По лицу мужчины потек холодный пот.

- Ты... Ты несешь чушь! Кто может доказать, что ты прав?

Фан Инъин подошла ближе и громко, чтобы слышали все, сказала:

- Достаточно того, что он - новый глава уезда Мэйсянь, знаменитый в столице мастер расследований Чжуан Чжун!

Мужчина тут же обессилел и, если бы его не удерживали охранники, упал бы прямо на землю.

<http://bllate.org/book/14926/1740041>